

Анжела Наумова

Шёпот кожи

Эротическая проза

18+

18+

Анжела Наумова

Шёпот кожи

«Автор»

2026

Наумова А.

Шёпот кожи / А. Наумова — «Автор», 2026

Она ждала первого снега три года. Он задержал её на границе. Она сняла кольцо перед встречей с чужим мужчиной. Тридцать рассказов о моментах, когда тишина становится громче слов. О любви, которая приходит не вовремя. О страсти, которая не спрашивает разрешения. О женщинах, которые выбирают не безопасность, а огонь. Шёпот кожи — это не просто сборник. Это приглашение. Войти в мир, где каждый рассказ — как шаг в пустоту. Сделайте его вместе с героинями.

© Наумова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ 1. Шёпот кожи	5
Рассказ 2. Ночной звонок	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анжела Наумова

Шёпот кожи

Рассказ 1. Шёпот кожи

Сталь. Холодный блеск отражался в зеркальных стенах лифта. Она смотрела на цифры, которые медленно, с ленивой неохотой сменяли друг друга. Восемнадцатый этаж. Двадцать первый. Двадцать третий. Офисная башня на набережной — стекло, бетон и сотни клеток, в которых люди делали вид, что их жизнь имеет значение. Она возвращалась с работы. Уставшая до костей. Пустая, как пересохший колодец. Отчёты, сроки, бесконечные звонки — всё это осталось там, за дверями офиса, но почему-то продолжало давить на виски, пульсировать в затылке. Она прислонилась спиной к холодной стене кабины, закрыла глаза на секунду. Только на секунду. Двери открылись. Она не подняла глаз — просто услышала шаги. Твёрдые, уверенные. Чувствовала, как воздух в кабине стал тяжелее, плотнее, как будто кто-то впустил в маленькое пространство целый океан. Он встал рядом — не слишком близко, но достаточно, чтобы она ощутила его присутствие. Тёплое. Мужское. Чужое. И всё же знакомое. Она подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Это было ошибкой. Он смотрел на неё так, будто знал её всю жизнь. Будто видел сквозь плащ, сквозь усталость, сквозь ту стену, которую она выстраивала годами — кирпичик за кирпичиком, отгораживаясь от всего, что могло причинить боль. Его глаза были серыми, с тёмным ободком, и в них читалось что-то древнее, почти пугающее. Она почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. А затем — тепло. Оно разлилось по груди, спустилось вниз живота и заставило её замереть. Он не сказал ни слова. Но она слышала его голос. Он звучал внутри неё. Лифт остановился. Двери открылись. Он вышел, не оглядываясь. Она осталась стоять, чувствуя, как дрожат пальцы, как в груди пульсирует что-то, чему она не могла дать имени.

Два дня спустя она снова вошла в лифт. Она не признавалась себе, что надеялась увидеть его. Она внушала себе: «Это просто совпадение. Я просто возвращаюсь с работы». Но когда двери открылись и он стоял там — в том же тёмном пальто, с той же полуулыбкой на губах, — она почувствовала, как сердце пропустило удар. Он смотрел на неё так же, как в прошлый раз. Спокойно. Глубоко. Будто читал её мысли, перелистывал страницы, которые она никогда никому не показывала. Она вошла, встала рядом, и снова почувствовала, как воздух становится гуще, как каждый вдох наполняется его присутствием.

— Ты снова здесь, — сказал он. Голос был низким, тёплым, с лёгкой хрипотцой — как у человека, который много курит или мало спит. Или и то, и другое. Она уловила запах — древесный, с ноткой табака и чего-то свежего, как ветер после грозы. Он обволакивал её, проникал под кожу, смешиваясь с её собственным запахом — цветочным, тонким, почти невесомым.

— Я здесь работаю, — ответила она. Голос дрожал. Она ненавидела себя за это, ненавидела, что он может видеть её такой — сбитой с толку, растерянной, как девочка-подросток.

— Я знаю, — сказал он. — Я тебя ждал.

Она подняла глаза. Он улыбнулся — едва заметно, одними уголками губ. Она почувствовала, как внутри всё сжалось, как будто кто-то сжал кулак у неё в груди.

— Кто ты? — спросила она.

— Тот, кто не может перестать думать о тебе.

Она вышла на своём этаже, не оглядываясь. Но она чувствовала его взгляд на своей спине — тяжёлый, тёплый, почти осязаемый. Она слышала его голос в голове. И запах — он остался на её одежде, смешавшись с её духами, и теперь преследовал её, как навязчивый сон.

Три дня спустя она не могла спать. Она лежала в постели, смотрела в потолок и слышала его голос. Он звучал в тишине, как эхо, которое не хотело затихать. Она перевернулась на бок, сжала подушку, попыталась прогнать его — но он возвращался снова и снова. Она вспомнила свой прошлый брак. Пять лет, которые она пыталась забыть. Пять лет, которые оставили шрамы на её душе. Он был хорошим человеком — Сергей. Добрым, надёжным, правильным. Он давал ей всё, о чём она просила. Кроме одного — он не видел её. Он видел только то, что хотел видеть: удобную жену, хорошую хозяйку, правильную женщину. Она ушла, когда поняла, что перестала существовать для него. Что стала приложением к его жизни, а не частью своей собственной. А теперь — Андрей. Жених. Хороший, надёжный, правильный. Тот же сценарий, только другие декорации. Он дал ей кольцо, и она сказала «да», потому что боялась, что больше никто не скажет «ты — моя». Через месяц — свадьба. Белое платье, шампанское, улыбки гостей. И пустота внутри. Она не сказала Егору об этом. Она вообще не знала, кто он, этот человек из лифта. Но он чувствовался ей более реальным, чем всё, что было в её жизни за последние годы.

На следующий день она снова вошла в лифт. Он уже был там.

— Ты не спросила, как меня зовут, — сказал он.

— Я не хотела знать, — ответила она.

— Ты врёшь.

Она молчала. Он подошёл ближе. Она почувствовала его тепло, его запах — дерево, табак, кожа. Ей захотелось вдохнуть глубже. Задержать дыхание, чтобы сохранить его внутри, как драгоценность.

— Егор, — сказал он. — Меня зовут Егор.

Она смотрела на него. Внутри неё что-то дрогнуло. Она не знала, что сказать. Она не знала, что делать. Она знала только, что не хочет, чтобы он уходил.

— Я знаю, что ты врёшь, — сказала она. — Ты не случайно оказался в этом лифте. Ты искал меня.

Он замер. Она видела, как он колеблется, как что-то борется в нём — желание солгать и желание сказать правду.

— Да, — сказал он наконец. — Я искал тебя. Я видел тебя в холле неделю назад. Ты смеялась с кем-то, и я не мог отвести взгляд. Я узнал, где ты работаешь, и ждал.

Она смотрела на него. На его лицо, на его глаза, в которых не было пошлости — только искренность и боль, которые она узнавала, потому что носила их сама.

— Вера, — прошептала она.

Он улыбнулся. Она не могла объяснить, что произошло между ними в тот момент. Но она знала, что её тело уже откликнулось на него. Без её разрешения. Без её согласия. Просто — откликнулось.

Следующий день она вошла в лифт и увидела его. Он стоял у стены, смотрел на неё, и она чувствовала, как сердце бьётся быстрее, как кровь приливает к щекам. Она перестала задавать вопросы. Перестала бороться. Она просто позволила себе быть.

— Ты думала обо мне? — спросил он.

— Нет, — ответила она.

— Ты врёшь.

Она молчала. Он подошёл ближе. Она чувствовала его дыхание на своей шее — тёплое, с запахом утреннего кофе. Он стоял так близко, что она могла видеть каждую морщинку у его глаз, каждую родинку на его коже.

— Я думал о тебе, — сказал он. — Каждую ночь.

Она не могла сказать ни слова. Он взял её за руку. Она вздрогнула. Его пальцы были тёплыми, сухими, сильными. Она не убрала руку.

— Я боюсь, — прошептала она.

— Чего?

— Что ты увидишь меня и уйдёшь.

Он поднял её лицо за подбородок. Его пальцы были прохладными, а его взгляд — тёплым и глубоким.

— Я видел тебя, — сказал он. — Я никуда не уйду.

Он притянул её к себе и поцеловал. Его губы пахли кофе и утром. Она чувствовала вкус его языка — сладкий, с ноткой горечи, как первый глоток виски после долгой ночи. Она не хотела отрываться. Это было нежно, медленно, с паузами, которые заставляли её хотеть больше. Его губы были мягкими, а его дыхание — горячим. Она обняла его, прижимаясь всем телом. Она чувствовала его дыхание на своей коже, его руки на своей спине.

— Я не могу, — сказала она. — Не здесь.

— Тогда пойдём ко мне, — сказал он. — Я не буду торопить тебя.

Она смотрела в его глаза. Она знала, что если пойдёт — всё изменится. Она знала, что не сможет вернуться к прежней жизни. Она пошла.

Час спустя она стояла в его квартире. Пахло деревом и табаком. На кухонном столе стояла чашка с недопитым кофе, рядом — раскрытая книга. Она стояла у окна, смотрела на огни города, которые мерцали внизу, как звёзды, упавшие на землю. И чувствовала его взгляд на своей спине.

— Я работаю архитектором, — сказал он. — Я живу один. И я никогда не ждал никого в лифте.

Она улыбнулась.

— Я тоже никогда не ждала.

Он повернул её к себе и взял за руку. Его пальцы переплелись с её, и она почувствовала, как электрический ток пробегает по венам.

— Я хочу тебя, — сказал он. — Не просто так. Я хочу знать, что ты чувствуешь, когда ты со мной.

Она не ответила. Она просто смотрела на него. На его глаза, на родинку над верхней губой, на шрам на правом плече, который она заметила краем глаза, когда он снял пиджак.

— Откуда это? — спросила она, коснувшись шрама.

— Строительная площадка, — усмехнулся он. — Стекло. Остался только шрам.

Она провела пальцем по его шраму, чувствуя под пальцами чуть более плотную кожу. Ей захотелось поцеловать его туда. Она наклонилась и поцеловала его шрам. Его кожа была солёной, с привкусом пота и той самой ночи. Она запомнила этот вкус. Он вздрогнул и прижал её к себе. Она посмотрела на его тумбочку. Там стояла фотография. Её фотография. Она смеялась с бокалом вина.

— Откуда? — спросила она, беря её в руки.

Он замолчал. Потом сказал:

— Я видел тебя на свадьбе друга. Ты была подружкой невесты. Я не подошёл к тебе. Но я попросил у фотографа снимок. Я хотел запомнить, как ты смеёшься.

Она смотрела на него. Ей стало страшно. И в тот же миг она поняла, что хочет его ещё больше. Хочет этого человека, который хранил её фотографию, который ждал её в лифте, который смотрел на неё так, будто она была единственным человеком в мире.

Он подошёл ближе, взял её лицо в ладони и поцеловал — нежно, но уверенно. Она чувствовала его дыхание на своих губах, его пальцы на своей спине. Она обхватила его голову руками, вплетая пальцы в его волосы. Они были мягкими, чуть влажными — он только что мылся, и от него пахло мылом и свежестью. Он медленно опустился на колени перед ней, и она почувствовала, как его губы коснулись её живота. Она закрыла глаза. Его язык оставил влажный след на её коже, и она вздрогнула. Он поднялся и посмотрел на неё. Его пальцы скользнули по её груди, и она почувствовала, как её соски набухают от одного только его взгляда. Он провёл большим пальцем по одному из них, и она выгнулась, чувствуя, как мурашки пробегают по спине.

— Ты хочешь, чтобы я коснулся тебя? — спросил он.

Она не могла ответить. Она только кивнула. Его губы сомкнулись вокруг её соска, и она почувствовала, как тепло разливается по всему телу. Она вцепилась пальцами в его плечи, чувствуя, как он сосёт её грудь. Она опустилась перед ним на колени. Её губы коснулись его живота, спустились ниже. Она смотрела на него снизу вверх, видя, как его дыхание сбивается, как его глаза закрываются, когда она берёт его в рот. Она чувствовала его пульс на языке, его пальцы в своих волосах — он взял её за волосы, мягко, направляя её движения.

— Я не выдержу, — прошептал он.

Она остановилась, улыбнулась и встала. Она повернулась к нему спиной и встала на колени на край кровати. Его руки легли на её бёдра, и она почувствовала, как он придвинулся ближе. Медленно, глубоко, он соединился с ней сзади. Она прогнула спину, чувствуя, как он заполняет её, как его пальцы впиваются в её кожу. Он двигался глубоко, ровно. Она чувствовала, как его дыхание касается её шеи, как его губы целуют её лопатку, туда, где родинка.

— Ты хочешь быстрее? — прошептал он.

— Да, — выдохнула она.

Он ускорился, и она почувствовала, как внутри всё сжимается, пульсирует. Волна нарастала. Она была так близко. Она слышала свой стон. Но волна не пришла. Она остановилась на грани.

— Я была близко, — прошептала она.

— Я знаю, — сказал он. — Я хочу дать тебе это.

— Тогда дай.

Он перевернул её на живот и соединился с ней сзади. Она чувствовала его дыхание на своей шее, его руки на своих бёдрах, его вес на своей спине. Его пальцы нашли центр её удовольствия, и она вздрогнула. Он начал двигаться — в такт его движениям, медленно, точно зная, что ей нужно.

— Я сейчас, — выдохнула она.

— Да, — сказал он. — Со мной.

Она вскрикнула, когда волна накрыла её. Она смотрела в его глаза, не отрываясь, когда волна накрыла её. Он не отводил взгляд. Он видел её — настоящую, ломающуюся, живую. Глубокая, горячая, заставляющая её тело содрогнуться. Она сжала простыни, чувствуя, как он напрягается, как его пальцы сжимают её бёдра, как он входит в неё ещё глубже, когда она пульсирует вокруг него. Она обернулась и поцеловала его, чувствуя его сердцебиение.

Она проснулась от света, который пробивался сквозь шторы. Она лежала на его груди, слышала его дыхание и чувствовала, как его рука обнимает её.

— Я думал, ты уйдёшь, пока я сплю, — сказал он.

— Я не сбежала.

Он повернул её к себе и посмотрел в глаза.

— Я хочу, чтобы ты знала, — сказал он. — Ты не исчезнешь. Ты не можешь исчезнуть для меня.

Она взяла его лицо в ладони и поцеловала. Медленно, глубоко. Она чувствовала его вкус — утренний, свежий, её.

Она села на него, обхватив его ногами и опираясь руками на его грудь. Он лежал под ней, и его руки скользили по её спине, останавливаясь на её бёдрах. Она смотрела на него сверху — его глаза были тёплыми, доверчивыми. Она медленно опустилась на него, чувствуя, как он входит в неё. Она сама задавала ритм — сначала медленно, глубоко, потом быстрее. Её дыхание сбивалось, когда она двигалась над ним. Его руки сжали её грудь, его большие пальцы провели по её соскам, и она почувствовала, как они набухают под его прикосновением.

— Я хочу коснуться тебя ртом, — сказал он.

Она наклонилась, и он взял её сосок в рот, чувствуя, как её тело выгибается над ним. Она продолжала двигаться, и его дыхание становилось прерывистым. Она взяла его за запястья и прижала их к кровати над головой. Он смотрел на неё удивлённо, но не сопротивлялся.

— Ты хочешь, чтобы я вела? — спросила она.

— Да, — прошептал он.

Она снова села на него, медленно опускаясь на него и глядя ему в глаза. Она задавала ритм — сначала медленно, потом быстрее. Его дыхание сбивалось.

— Смотри на меня, — сказала она. — Только на меня.

Она ускорила. Она почувствовала, как его тело напряглось, как его дыхание стало прерывистым. Он вошёл в неё глубже, и она почувствовала, как волна накрывает её. Она сжалась вокруг него, и он содрогнулся, достигая пика вместе с ней.

Она стояла у двери, не решаясь уйти. Он стоял за её спиной.

— Ты вернёшься? — спросил он. В его голосе она услышала страх. Тот же страх, который она носила в себе все эти годы. Он боялся, что она не вернётся.

— Да, — ответила она.

— Когда?

— Сегодня. Вечером.

Он подошёл ближе, обнял её сзади, прижимаясь к её спине. Она обернулась и поцеловала его — крепко, уверенно, как будто хотела запомнить его вкус.

— Я приду, — сказала она.

Она вышла. Она зашла в лифт и нажала кнопку первого этажа. Когда двери закрылись, она почувствовала в кармане пальто что-то твёрдое. Она достала — ключ. Старый, потёртый, на кольце с гравировкой «Егор. 3-й подъезд». Она сжала ключ в ладони. Металл был тёплым от её пальцев. Она не знала, когда вернётся. Она не знала, захочет ли он её ждать. Но она знала, что оставила ему не просто ключ. Она оставила ему выбор.

Она достала телефон. Нашла номер Андрея. Написала: «Прости. Я не могу выйти за тебя. Я встретила другого». Она нажала «отправить». Выдохнула. И снова сжала ключ в ладони. Она не знала, когда вернётся. Но она знала — она вернётся.

Рассказ 2. Ночной звонок

Она не узнала номер. Незнакомые цифры высветились на экране в половине первого ночи. Она хотела сбросить, но палец замер над кнопкой. Потом она ответила. И услышала его голос — низкий, с хрипотцой, как у человека, который только что проснулся или не спал несколько суток.

— Ты не спишь, — сказал он. Не вопрос. Утверждение.

Она растерялась. Узнала бы этот голос из тысячи? Она не знала. Но её тело отреагировало раньше, чем разум. По коже пробежали мурашки.

— Кто это? — спросила она шёпотом, чтобы не разбудить соседей.

— Тот, кто не может уснуть, пока не услышит твой голос.

Она хотела бросить трубку, но не смогла. Внутри что-то дрогнуло, сжалось и снова разжалось. Тёплое, пульсирующее, опасное. Он не назвал имени. Просто сказал:

— Завтра я позвоню снова.

И положил трубку.

Она лежала в темноте, глядя в потолок. Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Она не знала, ждёт ли она звонка или боится его. Через три дня она поняла, что ждёт. Он звонил ровно в двенадцать. Каждую ночь. Она перестала спрашивать, кто он. Она просто брала трубку и слушала его голос. Он рассказывал ей о городе, о дожде, о том, как пахнет мокрый асфальт и жареные каштаны. Его голос становился тише и глубже, и она чувствовала, как он проникает под кожу, оседает в груди, спускается в низ живота.

— Ты стала ждать меня, — сказал он на пятую ночь.

— Это неправда, — ответила она.

— Ты врёшь. Твоё дыхание изменилось. Я слышу.

— Откуда ты знаешь, как я дышу?

— Я запомнил. В ту ночь, когда ты ответила в первый раз. Ты дрожала. Ты прикрывала рот рукой, чтобы я не услышал твой стон.

Она замерла. Он был прав. Она тогда чуть не застонала, когда его голос коснулся её уха.

— Ты меня боишься? — спросил он.

— Нет.

— Ты врёшь.

Она не ответила. Она просто лежала в темноте и слышала его дыхание.

— Не вешай трубку, — сказал он.

— Я не вешаю.

— Я хочу, чтобы ты была рядом. Не здесь. Рядом. Чтобы я слышал твой запах.

— Ты не знаешь, как я пахну.

— Знаю. Я представляю. Ночью. Когда ты спишь.

Она закрыла глаза. Ей казалось, что она чувствует его запах — древесный, с ноткой табака и чего-то терпкого. Или это просто её фантазия? Она не знала. Но она хотела, чтобы он не замолкал.

— Не уходи, — прошептала она.

— Я никуда не уйду. Я буду здесь. С тобой.

Он положил трубку.

Она перестала улыбаться коллегам на работе. Она перестала замечать, что происходит вокруг. Весь мир сузился до голоса, который звучал в трубке в двенадцать

ночи. Она ложилась в девять, чтобы час лежать в темноте и ждать. Она не знала его имени. Она не знала, как он выглядит. Но она знала, что он чувствует, когда она молчит. Он говорил:

— Ты устала. Ты сегодня много работала. Ты не обедала. Ты улыбалась, но у тебя болела голова.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

— Я слышу. Твои руки дрожат, когда ты берёшь трубку. Ты держишь её слишком близко к уху. Ты хочешь, чтобы я был ближе.

Она сжала телефон так сильно, что побелели пальцы.

— Да, — сказала она.

Впервые за две недели она сказала правду. Тишина. Потом его голос стал ниже, почти шёпотом:

— Ты когда-нибудь касалась себя, когда я звонил?

Она замерла. Сердце забилося быстрее. Внутри всё сжалось и стало горячим.

— Нет, — ответила она.

— Ты снова врёшь. Я слышу. Ты лежишь на спине, рука на животе. Твои пальцы сжимают ткань пижамы. Ты хочешь, чтобы я был рядом. Ты хочешь, чтобы я коснулся тебя.

Она выдохнула. Медленно, прерывисто.

— Да.

— Я не могу коснуться тебя, — сказал он. — Но я могу говорить. Я могу шептать. Ты будешь делать всё, что я скажу.

— Что? — прошептала она.

— Закрой глаза. Раздвинь ноги.

Она послушалась. Её тело подчинялось ему так же естественно, как она подчинялась своему дыханию.

— Сделай это, — сказал он. — Представь, что это я.

Она провела рукой по животу, почувствовала пульсацию, влажность. Она не могла остановиться. Она слышала его голос, его дыхание, его шёпот.

— Я хочу услышать тебя, — сказал он. — Я хочу знать, как ты звучишь, когда тебе хорошо.

Она не сдержала стона. Он не замолкал.

— Ты моя, — сказал он. — Ты моя. И никто не узнает. Только мы.

Она почувствовала, как волна накрывает её, и её тело содрогнулось. Она вскрикнула, закусил губу, чтобы не закричать громко. Тишина. Его дыхание. И её.

— Я хочу увидеть тебя, — прошептал он. — Завтра. В десять вечера. На набережной. Ты узнаешь меня.

— Как? — спросила она, чувствуя, как всё внутри переворачивается.

— Я буду держать телефон в руке.

Он положил трубку. Она лежала в темноте, чувствуя, как её тело остывает, пульс затихает. Она смотрела на экран телефона. «Неизвестный номер».

На следующий день она не могла работать. Она считала часы. Она смотрела на себя в зеркало и не узнавала: глаза блестели, губы были сухими, руки дрожали. Она выбрала платье, которое носила один раз на выпускном — тёмно-синее, с открытой спиной, длинное и тяжёлое. Она хотела быть красивой. Она хотела, чтобы он запомнил её. В девять она вышла из дома. Ветер был холодным. Она шла по набережной и считала шаги. Горели фонари. Вода в реке была тёмной и маслянистой, отражала свет, как жидкий металл. В пять минут одиннадцатого она почувствовала запах. Древесный, с ноткой табака и чего-то тёплого. Она не обернулась. Она про-

сто замерла. Её тело знало его раньше, чем она повернула голову. Он стоял в трёх метрах от неё. Высокий, с острыми скулами, со шрамом над бровью. Чёрное пальто, руки в карманах. Он смотрел на неё так, будто знал её всю жизнь.

— Ты пришла, — сказал он.

— Я хотела увидеть тебя.

— И что ты видишь?

— Того, кто звонил мне каждую ночь.

Он улыбнулся — одними уголками губ. Это была улыбка человека, который привык быть один. Она подошла к нему. Встала так близко, что чувствовала его тепло.

— Ты боишься, — сказал он. — Но ты здесь.

— Я здесь, — ответила она.

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы ты коснулся меня.

Он не ответил. Он взял её за руку. Его пальцы были тёплыми, сильными. Он притянул её к себе и поцеловал. Его губы пахли дождём и табаком. Она чувствовала вкус его языка — солёный, с ноткой виски и ночной свежести. Она не хотела отрываться. Нежно, медленно, с паузами, которые заставляли её хотеть больше. Она чувствовала его запах — настоящий, а не воображаемый. Она не хотела, чтобы он отрывался от неё. Он отстранился. Взял её за руку и повёл за собой.

— Идём, — сказал он.

— Куда?

— Туда, где я буду звонить тебе рядом.

Квартира пахла деревом, табаком и старыми бумагами. Высокие потолки, тёплый свет торшера, книги везде. Она стояла у окна, глядя на город. Он подошёл сзади, обнял её, прижимаясь к спине. Его руки скользнули по её талии, по животу, задержались на груди. Её соски напряглись от его прикосновения.

— Ты хотела, чтобы я коснулся тебя, — сказал он. — Я здесь.

Он взял её за руку и повёл к кровати. Медленно, как во сне. Она лежала на спине, и он раздевал её так же медленно, как голос на том конце провода. С каждым движением её тело становилось горячее, влажнее. Он скользил губами по её шее, по ключицам, спустился к груди. Его язык обвил её сосок, и она выгнулась, вцепившись в его волосы.

— Скажи мне, — прошептал он.

— Что?

— Что ты хочешь.

— Ты, — выдохнула она. — Я хочу тебя.

Он медленно соединился с ней сверху, и она почувствовала, как внутри всё сжимается и разжимается, принимая его. Её ноги обхватили его бедра, притягивая ближе.

— Ты чувствуешь меня? — прошептал он.

— Да, — ответила она.

— Я чувствую тебя. Каждую ночь я хотел быть в тебе. Теперь я здесь.

Он двигался глубоко, медленно. Волна нарастала. Она была так близко. Но она не дошла. Волна остановилась на грани, оставляя её дрожать и хотеть больше.

— Я почти, — прошептала она.

— Я знаю, — сказал он. — Не торопись.

— Я хочу, чтобы ты был во мне.

— Я уже в тебе. И ты чувствуешь меня.

Она выдохнула, чувствуя, как внутри всё ещё пульсирует. Она хотела больше. Она знала, что он даст ей это.

Она проснулась от его голоса. Он разбудил её тихо, поцеловав в плечо.

— Ты проснулась, — сказал он.

Она повернулась к нему. Её тело всё ещё помнило вчерашнюю ночь — близость, пульсацию, ожидание.

— Я хочу тебя, — сказала она.

Он притянул её к себе, целуя в шею. Его пальцы скользнули вниз, и она почувствовала, как он касается центра её удовольствия. Она вздрогнула, чувствуя, как его пальцы двигаются медленно, точно зная, что ей нужно.

— Я хочу, чтобы ты кончила, — сказал он.

— Да, — выдохнула она.

Его пальцы двигались быстрее, и она чувствовала, как внутри всё сжимается. Волна нарастала — глубокая, горячая. Она вцепилась в его плечи, чувствуя, как он ускоряет движения, доводя её до пика. Она вскрикнула, когда волна накрыла её. Тело выгнулось, содрогнулось, и она почувствовала, как напряжение уходит, оставляя её лёгкой и свободной. Она смотрела в его глаза, не отрываясь, когда волна накрыла её. Он не отводил взгляд. Он видел её — ту, которая ждала его голоса каждую ночь. Теперь он был здесь, и она не хотела, чтобы это заканчивалось. Он прижал её к себе, целуя в лоб.

— Теперь ты моя, — сказал он.

— Теперь я знаю, — ответила она.

Она вернулась домой к обеду. У неё было ощущение, что она оставила часть себя в его квартире, в его запахе, в его голосе. В четыре часа дня телефон завибрировал. Она не узнала номер. «Я хочу, чтобы ты знала: я никому не звоню, кроме тебя. Я никого не жду, кроме тебя». Она не ответила. Просто улыбнулась. Вечером она лежала и ждала двенадцати. Когда телефон зазвонил, она уже знала, что скажет.

— Я хочу, чтобы ты снова был рядом, — сказала она.

— Я всегда рядом. В трубке, у твоего уха.

— Этого мало.

— Сегодня будет больше, — сказал он.

И в ту ночь он рассказывал ей о себе — не по имени, но по запахам, по звукам, по острым углам комнаты, по книгам, которые стояли на полках.

— Ты спишь? — спросил он.

— Почти.

— Я хочу, чтобы ты запомнила: каждую ночь я буду ждать твоего голоса. И каждую ночь я буду твоим.

Она не ответила. Она улыбнулась в темноте.

Прошло три недели. Она больше не задавала вопросов. Она принимала его имя — Ночь. Она принимала его голос, его запах, его прикосновения, которые он дарил ей по ночам. В четвёртую неделю он не позвонил. Она лежала в кровати, сжимая телефон в руке, и ждала. В час ночи она написала ему: «Ты где?» Ответ пришёл в два: «Я не могу говорить. Я не могу быть с тобой этой ночью. Но я думаю о тебе. Я чувствую тебя». Она сжала зубы. Она хотела закричать. Она хотела, чтобы он был рядом. Она провела рукой по телу, пытаясь воспроизвести ощущение его голоса, но не могла. Внутри была пустота. Он не звонил ещё четыре ночи. Она не спала. Она не могла работать. Она не могла думать ни о чём, кроме его голоса.

На пятую ночь он позвонил. Она поднесла трубку к уху, чувствуя, как руки дрожат.

— Где ты был? — спросила она.

— Я не мог говорить.

— Я тебя ждала.

— Я знаю.

— Ты не можешь исчезать.

— Я знаю.

— Я хочу, чтобы ты был здесь. Всегда.

Тишина. Она боялась, что он положит трубку.

— Ты хочешь меня? — спросила она.

— Да.

— Тогда приходи.

— Я не могу сегодня. Но я обещаю — я приду. Завтра. В полночь. Я буду у твоей двери.

Она замерла.

— Ты знаешь, где я живу?

— Я всегда знал, — сказал он. — Я ждал, когда ты сама позовёшь меня.

Она сжала телефон. Сердце билось так, что она чувствовала его в висках.

— Я буду ждать, — сказала она.

— Я знаю.

Она стояла у окна, глядя на пустую улицу. Запах дерева, табака и кожи — она уже не знала, настоящий он или она его выдумала. В полночь она услышала шаги. Нажала на домофон, не спрашивая. Дверь открылась. Она стояла в дверях, чувствуя, как замирает сердце. Он поднимался по лестнице. Медленно, как тогда, на набережной. В чёрном пальто. Без телефона в руках. Она не выдержала. Она шагнула к нему на лестничную площадку, взяла его лицо в ладони и поцеловала — жёстко, глубоко, без пауз.

— Заходи, — прошептала она.

Он зашёл. Она знала, что его зовут Ночь. Она знала, что он её. Она знала, что больше никогда не будет одна. Он раздел её у двери, медленно, пальцами, губами. Она чувствовала, как он целует её шею, плечи, грудь. Её соски напряглись, и она прижалась к нему.

— Ты хотела меня, — сказал он.

— Да.

— Я здесь.

— Я знаю.

Она опустилась перед ним на колени, глядя на него снизу вверх, и медленно провела губами по его животу, спускаясь ниже. Она чувствовала его пульс на своих губах, его дрожь, его сбитое дыхание. Она сжимала его волосы в кулаках, не давая ему останавливаться. Она провела языком по его шее. Его кожа была тёплой, с привкусом пота и его одеколона — того самого, который она представляла каждую ночь у телефона. Теперь он был настоящим. Он поднял её, посадил на край кровати и соединился с ней снизу, глядя ей в глаза. Она обхватила его ногами, притягивая ближе.

— Теперь ты знаешь, — сказал он.

— Что?

— Как я звоню, когда я рядом.

Она чувствовала, как внутри всё сжимается, пульсирует. Волна нарастала. Она была так близко. Но в этот раз она не хотела торопиться. Она хотела запомнить этот момент. Она замедлила его движения, взяла его лицо в ладони и посмотрела в глаза.

— Не торопись, — сказала она. — Я хочу тебя чувствовать.

Он понял. Он замедлился, глядя на неё сверху вниз, и она почувствовала каждое его движение. Она смотрела в его глаза, не отрываясь, когда волна накрыла её. Он не отводил взгляд. Он видел её — ту, которая ждала его голоса каждую ночь. Теперь он был здесь, и она не хотела, чтобы это заканчивалось. Она закрыла глаза, позволяя себе раствориться в нём. Когда волна накрыла её, она вскрикнула — тихо, сдавленно. Он прижал её к себе, чувствуя, как она пульсирует вокруг него. Его тело содрогнулось, и он достиг пика вместе с ней. После — тишина. Они лежали, переплетённые, слыша друг друга.

— Ты не уйдёшь? — спросила она.

— Нет.

— А если я не спрошу, как тебя зовут?

— Я скажу сам. Однажды. Но имя не важно. Важно то, что я — твой. И теперь ты — моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.